

СОЗДАНИЕ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ ХАНКО К Б Ф И ЕЕ ОБОРОНА
ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ ./ 22-е июня - 2-е декабря 1941 года./

Все дальше уходит в прошлое годы Великой Отечественной войны, но подвиг, совершенный советским народом в этой войне, никогда не забудется нами ни сегодня, ни в далеком будущем, так как "... колокола сорок первого зовут нас к верности памяти нашим и высокой ответственности за день сегодняшний и грядущий..."

Труден и длителен был путь к победе. На огромном фронте от Баренцева моря до предгорий Кавказа тысяча четыресто восемнадцать дней и ночей не затихали ожесточенные и кровопротитные бои и сражения.

Но самыми тяжелыми и трагическими, но и героическими, были дни и ночи 1941 года, - года великого мужества, стойкости и героических подвигов воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В летопись боевой славы Дважды Краснознаменного Балтийского флота вписано немало ярких страниц, но одной из самых ярких, является героическая оборона военно-морской базы Ханко в 1941 году.

Почти полвека отделяет нас от тех дней, но нельзя забыть, как её мужественные защитники в течение ста шестидесяти четырех дней в тяжелых условиях, сложившихся для Краснознаменного Балтийского флота в начальный период войны, геройски сражались с противником.

Созданию военно-морской базы Ханко предшествовали события произошедшие в мире, на которых следует остановиться:

во-первых, - вторая мировая война, развязанная фашистской Германией, обострила международную обстановку во всем мире и, несмотря на заключенные договоры о взаимопомощи с Прибалтийскими государствами, безопасность северо-западных рубежей СССР не была полностью обеспечена из-за позиции нашего северного соседа - Финляндии, так как существовала реальная угроза использования её территории любой из враждебных империалистических группировок, как исходного плацдарма для развязывания агрессии против СССР.

Особо опасным было сотрудничество между реакционными финскими и немецко-фашистскими правящими кругами.

"...Тень Гитлера в конце 30-х годов, - отмечал в последствии Уrho Кекконен, - распростерлась над нами, и Финское общество в целом не может отрекаться от того, что оно относилось к этому довольно благосклонно."

Во-вторых, - государственная граница на Карельском перешейке пролегала в 32 км. от Ленинграда, т.е. на расстоянии дальности стрельбы артиллерии крупного калибра. В таком же положении находился Кронштадт - главная база КБФ. Незащищенным был и Мурманск - единственный на Севере незамерзающий порт СССР.

Поэтому было понятно стремление Советского правительства отодвинуть границу от Ленинграда, о чем неоднократно предлагалось Финляндии, причем взамен отдавалась, значительно большая, территории севернее Ладожского озера.

Однако, эти миролюбивые предложения были отклонены реакционным финским правительством, занявшим враждебную и непримиримую позицию в отношении СССР, объявило мобилизацию запасных и начало эвакуацию населения Хельсинки, Выборга, Тампере, зон Карельского перешейка и побережья Финского залива.

К власти пришел военный кабинет, который приступил к осуществлению ряда военных мероприятий, в том числе развернул свои войска на границе с Советским Союзом.

Более того, играя на национальных чувствах финнов, реакционная пропаганда Финляндии в конце ноября 1939 года довела антисоветскую истерию до предела, вызвав безответственные действия со стороны финской военщины, в результате чего 26-го ноября 1939 года, был произведен провокационный арт. обстрел советских войск под Ленинградом.

Советское правительство, не желая раздувать конфликт, выступило с новыми предложениями, чтобы избежать новых провокаций, но они не были приняты и поэтому 28-го ноября 1939 года был денонсирован, заключенный с Финляндией, договор о ненападении и отзваны дипломатические представители. Одновременно былдан приказ Главному Командованию Красной

Армии и Военно-Морского Флота "...быть готовыми ко всяkim неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки со стороны финской военщины."

29-го ноября финские войска повторили провокационные действия на советско-финляндской границе и тогда 30-го ноября 1939 года войска Лен.ВО перешли в наступление на Карельском перешейке.

Что из этого получилось, тема отдельного разговора, но необходимо обратить Ваше внимание на следующие моменты.

Реакционные круги Англии,Франции и США рассматривали начавшийся конфликт,как подходящий повод для организации объединенного военного похода против СССР,всически толкали финскую правящую верхушку на развертывание военных действий,оказывая ей финансовую помощь и снабжая оружием,более того намечали нанести воздушные удары: на севере - по Ленинграду и Мурманску,на юге - по нефтяным промыслам Кавказа.

Делался расчет,что и фашистская Германия не останется в стороне,одновременно делалась ставка на втягивание в войну Японии.

Для осуществления своих воинственных планов против СССР,правительства США,Англии и Франции широко использовали Лигу Наций.В середине декабря 1939 года Совет Лиги принял резолюцию с призывом членов Лиги оказать максимальную помощь Финляндии для расширения войны.

Реакционная пресса в один голос требовала предпринять интервенцию против Советского Союза.

19-го декабря Высший Военный совет союзников вынес решение подготовить план нападения на СССР.

16-го января 1940 года союзное командование закончило формирование 100-тысячного экспедиционного корпуса,который должен был перебросится в Финляндию через Норвегию и Швецию.

Однако этим намерениям империалистических кругов не суждено было сбыться,так как обстановка на фронте для финских войск стала безнадежной,вынудившей их начать переговоры о мире и 12-го марта 1940 года между СССР и Финляндией был заключен мирный договор.

В соответствии с ним граница между СССР и Финляндией на Карельском

перешейке и на побережье Ладожского озера была отодвинута на северо-запад, передан в аренду на 30 лет полуостров Ханко с прилегающими к нему островами и морской акваторией в трехмильной зоне для создания военно-морской базы, "...способной обронить от агрессии вход в Финский залив, для чего СССР получал право содержать там необходимое количество вооруженных сил."

После урегулирования конфликта с Финляндией Советский Союз улучшил свое стратегическое положение на северо-западе и севере, создал предпосылки для обеспечения безопасности Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги, значительно улучшилась оперативно-стратегическая обстановка для действий Балтийского и Северного военных флотов.

КБФ получил новые опорные пункты, выдвинутые к устью Финского залива и на побережье Балтийского моря, как-то Либава, Вицава, Рига, Моозундский архипелаг, Ханко, Палдиски, Таллин, Выборг, что увеличило операционную зону, куда были перебазированы отдельные соединения флота, что коренным образом изменило положение на театре. КБФ получил открытые выходы в Балтийское море.

Увеличение операционной зоны КБФ выдвинуло необходимость скорейшего освоения её, организации новой системы базирования и оборудования новых оборонительных рубежей.

К началу летней кампании 1941 года работа в указанных направлениях была в полном разгаре, но для её завершения требовалось еще значительное время.

В течение двадцати двух лет на Ханко хозяйничала плутократическая клика финской буржуазии. Белофинны по указке германских империалистов строили на островах укрепления, стараясь закрыть входы в Финский залив, держать под контролем советское судоходство.

И вот, на Ханко пришел новый хозяин, -- советский военный моряк и красноармеец, которые должны были превратить Ханко в морскую крепость и боевой штаб военно-морской базы Краснознаменного Балтийского флота и как хорошие хозяева, сразу же приступили к строительству оборонительных сооружений и батарей.

Времени было отведено очень мало, а сделать нужно было очень много.

Приказом Наркома ВМФ СССР, командиром ВМБ Ханко был назначен капитан I-го ранга С.Ф. Белоусов, заместителем по полит. части бригадный комиссар А.Л. Раскин, председателем комиссии по приемке от финских властей территории полуострова Ханко и прилегающих к ней островов, согласно мирного договора, начальник Тыла КБФ капитан I-го ранга М.И. Москаленко.

Перевалочной базой для переброски войск и грузов на Ханко, стал город Палдиски, где на аэродроме были сконцентрированы самолеты ТБ-3 и МБР-2. Перевозка людей и грузов с Палдиски на Ханко самолетами производилась до середины апреля.

25-го марта 1940 года в город Гангэ самолетом ТБ-3 прибыли: М.И. Москаленко, С.Ф. Белоусов, А.Л. Раскин, комбриг В.В. Крюков, командир 8-й Особой стрелковой бригады, представители погранохраны.

К этому времени на Ханко, уже, находилось свыше 200 человек моряков.

Прибывшие на Ханко увидели город пустым и полуразрушенным, заваленным всяkim хламом и мусором, водопровод не работал, электростанция выведена из строя.

Прибывший личный состав сразу же приступил к наведению порядка, специалисты приступили к ремонту водопровода и через несколько дней вода была подана в городской водопровод. Ремонтные работы, сразу же, начались и на электростанции.

Спецкоманды начали работы по учету ценных объектов, у которых сразу же выставлялись наши караулы.

По городу несли службу советские патрули.

Дорожные войска приступили к строительству дороги к запланированному военному сухопутному аэродрому.

При обследовании порта Ханко было установлено, что навигационное оборудование - дневное исправно, ночное требует восстановления. Гавань была в отличном состоянии, причалы имеют нефтепровод, водопровод с рожками. В порту имелось семь кранов, один - 14-тонный. Склады емкостью в 50000 кв. метров и нефтепродуктов на 1500 тонн в хорошем состоянии, жилые помещения стояли с выбитыми стеклами, заваленные мусором.

При обследовании восточных островов было установлено, что все вооружение было снято, основания взорваны, но помещения где проживали гарнизоны были в хорошем состоянии.

Параллельно с работой Комиссии по приемке полуострова Ханко, приказами Командующего КВФ производились назначения частей и соединений для дислокации на Ханко.

Доставка их на Ханко была поручена Государственному Батийскому морскому пароходству, который и приступил к погрузке на транспорты боевой техники, личного состава, продовольствия и военных грузов в портах Ленинграде и Ораниенбауме.

Для сопровождения караванов судов через льды были назначены ледоколы: "Брмак" и "Трувор", при необходимости, а она появилась, из Таллина должен подойти "Октябрь."

Перед выходом каравана транспортов в море, была произведена ледовая разведка ледоколами "Брмак" и "Трувор", которая показала что лед очень тяжелый, торосистый с большим снежным покровом.

По мере загрузки транспортов, они выводились на Большой рейд Кронштадта, но с начавшимся скатием льдов, транспорт в сопровождении ледоколов были выведены на Красногорский рейд, откуда караван судов начнет движение на Ханко. К движению были готовы пять транспортов: "Вторая пятилетка", "Днестр", "Эльтон", "Волголес" и "Луначарский".

Движение каравана началось 7-го апреля 1940 года и проходило по схеме: ледокол "Брмак" пробивает во льдах канал, возвращается к каравану, вместе с "Труворм" берут на буксир транспорт и ведут их до кромки льда, где они становятся на якорь, а ледоколы идут за остальными, и все повторяется вновь, пробивается канал, ведутся транспорты все дальше от Кронштадта. Скорость движения каравана 2-4 узла.

В середине апреля к каравану, на помощь, из Таллина подошли ледокол "Октябрь" и санитарное судно "Сигнал", чтобы взять больных.

Самый тяжелый лед, как ни странно, оказался на подходе к Ханко и поэтому только в 16 часов 20-го апреля ледоколы с транспортами: "Днестр", "Волголес" и "Вторая пятилетка" вошли в гавань Ханко и сразу же встали

под разгрузку.

После бункеровки и отстоя ледоколы "Ермак" и "Трувор" 22-го апреля в 11 часов вышли за второй группой транспортов. В канале ~~нижней~~ фарватера началось смятие льда, приходилось идти переменными курсами. Ход три узла.

23-го апреля "Ермак" и "Трувор" начали проводку транспорта "Зльтон", санитарное судно "Сигнал" с двумя тяжело больными ушло в Таллин, транспорт "Луначарский" поломал винты и стоит на якоре, за ним придет "Ермак".

В 12 часов 25-го апреля весь отряд кораблей находился в гавани Ханко.

Закончив выгрузку, все транспорты, кроме Луначарского, вышли из Ханко в Ленинград, 30-го апреля.

На полуострове Ханко начались работы по размещению боевой техники и личного состава частей и соединений, согласно плана дислокации.

Курортный городок Гангэ, в финских и шведских справочниках, названный "Северной Аркадией" советскими людьми стал превращаться в военно-морскую крепость.

10-го апреля в северо-западной части закрытой бухты полуострова Гангэудд был оборудован и подготовлен к полетам аэродром для самолетов МБР-2.

На остров Руссарэ были переброшены батарея 18-го ОЗАД, четыре орудия, 2 прожектора, 2 счетверенных пулемета, личный состав, машины и трактор.

В начале мая, под руководством начальника Погранотряда майора А.Д. Губина, началось определение мест для создания застав погранохраны на сухопутной границе и островах.

Гидрографическое судно "Норд" начало ставить ограждение фарватеров.

Боевая и трудовая жизнь гарнизона Ханко входили в свое русло.

С ощущением Финского залива ото льда, начали пребывать корабли дислоцированные на Ханко: катера МО морпогранохраны, плавбазы подлодок "Сибирь" и "Архангельск", подводные лодки 8-го ДП 2-й Бригады ПЛ.

В конце июня, своим ходом, пришли 11 торпедных катеров и катер "Ямо" со штабом Бригады торпедных катеров во главе с командиром капитаном

2-го ранга В.С.Черковым.

Личный состав Бригады и Береговой базы прибыли на Ханко с первым караваном судов и занимались оборудованием Боевого участка и устройством жилых помещений, а пока расместились в палаточном городке в районе электростанции.

На Ханко начали пребывать семьи ком. нач. состава.

С началом нормальной навигации транспорты Государственного Балтийского Морского пароходства стали совершать регулярные рейсы Ленинград-Ханко, Кронштадт-Ханко, Ораниенбаум-Ханко с военными грузами, техникой и продовольствием.

14-го июня 1940 года приказом Командующего К Б Ф было назначено командование Укрепленного Сектора Береговой Обороны / УСБО / военно-морской базы Ханко:

Комендант УСБО - генерал-майор ЕЛИСЕЕВ А.Б., с ноября 1940 года
врид.-майор КОБЕЦ С.С., с июля 1941 г.- генерал-майор ДМИТРИЕВ И.И.

Зам.полит.- полковой комиссар ДАНИКИН И.Д.

Начальник штаба - подполковник КУЗЬМИН Н.С.

Начальник артиллерии - полковник ТУРОНЕРОВ М.И., с октября 1940 года
майор КОБЕЦ С.С., с ноября 1940 г. по июль 1941 г.- врид. капитан ТУДЕР
Л.М. и с июля 1941 г. снова КОБЕЦ С.С.

Этим приказом было назначено командование всех служб УСБО.

К 15-му сентября 1940 г. состав гарнизона ВМБ Ханко был укомплектован полностью и составил 25100 человек.

Схема организации командования ВМБ Ханко в мирное время была следующей:

1. Командир ВМБ - капитан I-го ранга БЛЮСОВ С.Ф., с ноября 1940 г.
- врид. командира - генерал-майор ЕЛИСЕЕВ А.Б., с В-го мая 1941 г.
командир - генерал-майор, с сентября 1941 г. генерал-лейтенант
КАБАНОВ С.И.
2. Заместитель по полит. части, затем военком - дивизионный комиссар
РАСКИН А.Л.
3. Начальник Полит.отдела - бригадный комиссар ВЛАСОВ П.И.

4. Начальник Штаба - капитан 2-го ранга, с сентября 1941 г. капитан I-го ранга МАКСИМОВ П.Г. Штабу ВМБ подчинился участок СНС.

В прямом подчинении командира ВМБ Ханко находились:

1. УСВО в составе 29-го и 30-го Отдельных артиллерийских дивизионов, имеющих по шесть батарей каждый, в том числе: три трехорудийные - 130 мм, одна трехорудийная - 100 мм. и шесть четырехорудийных - 45 мм.

Кроме этого в его составе были две железнодорожные тяжелые батареи 9-я ОТАДАБ - трехорудийная калибром 305 мм., 17-я ОТАДАБ - четырехорудийная калибром 180 мм.

2. Участок ПВО в составе трех отдельных зенитных арт.дивизионов:

18-го ОЗДД, 93-го ОЗДД, 236-го ОЗДД, состоящих из трех батарей каждый, по четыре орудия калибром 76 мм. При каждом ОЗДД, в были отдельные прожекторная и пулеметная роты.

Оперативно в состав ПВО входил 204-й ОЗДД 8-й ОСБ.

3. Бригада торпедных катеров в составе четырех дивизионов, из них два базировались на острове Эзель и Береговая база.

4. В состав ВМБ входили подразделения ОРР, а, Санитарный отдел с военно-морским госпиталем, Управление Команданта города, звено самолетов МБР-2 81-й Авиа. эскадрилии.

В оперативном подчинении командира ВМБ находились:

1. 8-я Особая стрелковая бригада в составе двух стрелковых и одного артиллерийского полков, батальонов: танкового, саперного, строительного связи и подразделений тыла.

Личный состав 8-й ОСБ участвовал в советско-финской войне в составе 24-й Самаро-Ульяновской Железной дивизии, одной из старейших в Красной Армии. Многие из её состава были награждены боевыми орденами и медалями.

2. 13-й Истребительный авиаполк в составе двух эскадрилий, остальные две - находились в Ленинграде для получения новой техники, Авиабазы. Эскадрилии имели на вооружении 10 самолетов И-16 и одного И-153.

В гарнизонном подчинении командира ВМБ находились:

1. Отдельный строительный отряд № 3 / ОСО-3 / Московского подчинения

в составе: 145-й ОСБ, 124-й ОИБ, 51-й ОСБ, 21-й ОДБ.

2. Отдельный пограничный Отряд.

3. 8-й ДП с Береговой базой.

4. Разные строительные части Окружного подчинения, в составе:

35-й ОСБ, 94-й ОСБ, 219-й Саперный батальон, 296-я и 101-я Строй. роты.

Численный состав стрелковых и строительных частей составил 15.157 человек.

По прибытии к месту дислокации частей и соединений, сразу же началось строительство оборонительных, инженерных сооружений и батарей.

На острове Руссара, силами 124-го ОИБ началось строительство самой крупной тяжелой артиллерийской батареи, калибром 406 мм.

К началу войны, силами личного состава 8-й ОСБ, были произведены большие работы на перешейке полуострова Ханко, в районе Государственной границы, по строительству первой полосы укреплений, состоящей из противотанкового рва, полосы гранитных надолб, линий проволочных и минных заграждений.

После начала войны оборонительные работы велись ускоренным темпом, было построено три хорошо оборудованных, в инженерном отношении, полосы.

Каждая полоса имела отсечные позиции, развитую систему дзотов, сильные узлы обороны и опорные пункты, прикрытые противотанковыми рвами, гранитными надолбами, проволочными заграждениями в несколько рядов и лесными завалами.

Всего было построено на перешейке 190 дотов и дзотов, 22 минометные и 11 артиллерийских позиций, 28 командных и наблюдательных пунктов, 21 км. проволочных заграждений, 2,5 км. рвов и эскарпов, 2,5 км. надолб.

Большое внимание было удалено строительству оборонительных сооружений на островах, каждый из которых был превращен в опорный пункт и узел сопротивления с круговой обороной.

Силами ОСО-3 было построено 227 дзотов, 129 укрытий арт. позиций, 74 командных пункта, 327 убежищ для личного состава, 245 убежищ для машин, 51 склад и патронный пункт, 9 железо-бетонных укрытий для самолетов,

32 дерево-земляных укрытия для самолетов.

Все это в сочетании с системой плотного перекрестного огня полевых и стационарных арт.батарей делало нашу оборону неприступной и непреходимой.

Созданные оборонительные сооружения выдержали проверку боем. Артиллерия противника не сумела нанести им существенного вреда.

Оборонительные полосы полуострова Ханко и островов были полностью закончены к 5-му августа 1941 года.

~~Боевые действия на Балтийском морском театре~~

В это же время шла усиленная боевая учеба, отрабатывались всевозможные задачи боевой деятельности подразделений, частей и гарнизона военно-морской базы в целом.

Оборонительный замок ВМБ Ханко закрылся надежно и на долго.

Оборона Ханко, упорная как и оборона других наших военно-морских баз, имела и свои характерные особенности, вытекающие из положения этой базы на Балтийском морском театре, к которым относятся:

во-первых, - военно-морская база Ханко начала создаваться в тот период, когда шли второй мировой войны, развязанной фашистской Германией бушевало над Европой. После оккупации Польши и Дании ею были заняты важнейшие стратегические позиции на Балтийском морском театре.

Во-вторых, - маннергеймовская Финляндия, мечтавшая о реванше за поражение в войне 1939-40 годов, явилась военным союзником Германии и располагала на этом театре значительными военно-морскими силами и развитой системой базирования, включая широкий район северного побережья Финского залива с многочисленными выходами и удобными стоянками для кораблей, соединенными между собой глубоководными фарватерами. По всему побережью были установлены батареи дальнобойной артиллерии, способной вести прицельный огонь до середины Финского залива. Финляндия располагала большой сетью аэродромов и постов наблюдения, что создавало идеальные условия вражескому флоту свободно действовать на советских коммуникациях.

Сложившаяся обстановка на Балтике вынудила советское военно-морское командование принять срочные меры для обороны Ленинграда с моря, для

чего были созданы минно-артиллерийские позиции:

- а/ ближняя, которая пересекала Финский залив в районе о. Лавенсаари;
- б/ дальняя, которая проходила по линии п/о.Ханко – о.Осмусаар.

Значение военно-морской базы Ханко, как важнейшего опорного пункта на правом фланге устья Финского залива и дальних морских подступов к Ленинграду, было огромно и состояло в том, что она рассекала не только систему базирования морских сил противника, но и сами эти силы, не позволяя концентрировать их в Финском заливе для действий против наших коммуникаций.

Во взаимодействии с мощными батареями Береговой обороны К БФ и оборонительными минными заграждениями, военно-морская база Ханко надежно закрывала вход в Финский залив.

Передовой Форт Балтики – Ханко /Красный Гангут/, находясь в глубоком тылу противника, более шести месяцев надежно защищая вход в Финский залив от проникновения крупных вражеских кораблей, скрывая его крупные сухопутные силы, нанося им большие потери и прикрывая, что особенно важно, дальние подступы к Ленинграду с моря.

Необходимо обратить внимание, что командование фашистской Германии придавало огромное значение ликвидации этой военно-морской базы в устье Финского залива, предусмотрев это стратегическим планом "Барбароса".

На совещании высшего военного командования Германии в Берлине 17-го мая 1941 года финскому командованию было приказано: "...как можно раньше нанести удар по полуострову Ханко и в трехдневный срок захватить его, чтобы лишить русский Балтийский флот этого опорного пункта."

13-го мая 1941 года, после окончания Курсов усовершенствования высшего командного состава флота при ВМФ им. Ворошилова в Ленинграде в командование ВМБ Ханко, согласно Приказа Наркома В М Ф, вступил генерал-майор артиллерии Сергей Иванович КАБАНОВ.

Старый балтиец, человек с огромной военной эрудицией, блестящий морской артиллерист, великолепный организатор, пользующийся у личного состава большим авторитетом и уважением, умеющий воспитывать военных моряков в духе готовности к подвигам во имя Родины.

И жизнь показала, что только такой командующий и нужен был на Ханко в начавшейся войне.

До начала войны оставалось сорок дней. Так мало, а сделать нужно было так много.

С каждым днем эта обстановка усложнялась, наши наблюдатели видели большое движение кораблей и крупных транспортов между портами Финляндии и Або-Аландскими островами.

Изменилась обстановка и непосредственно на границе В М Б. Наша воинская разведка доносила, что финны усиленно строят на перешейке и островах. Вдоль всей границы царит необычное оживление. Причем, были замечены люди одетые в немецкую военную форму.

В соответствии с указанием Наркома В М Ф адмирала Н.Г. КУЗНЕЦОВА, К Б Ф, как и все Флоты Советского Союза 19-го июня 1941 года были переведены на готовность ІІ 2, а в 23 часа 37 минут 21-го июня - на готовность ІІІ.

Все пришло в движение, в соответствии с наставлениями о готовности. Личный состав находился на боевых постах, орудия расчехлены, боезапас доставлен, моторы заведены.

В 4 часа 50 минут 22-го июня Военный Совет К Б Ф объявил по флоту: "Германия начала нападение на наши базы и порты. Силой оружия отражать всякую попытку нападения противника."

Началась война!

В 12 часов 22-го июня по центральному радио выступил В.М. МОЛОТОВ.

Итак, война стала реальностью, но гарнизон военно-морской базы ХАНКО был в полной боевой готовности и война не застала его врасплох, она только изменила всю жизнь гарнизона, сообразуя её с войной.

24-го июня вышел организационный и боевой приказ Командира В М Б ХАНКО о создании боевых участков, определены были их границы, цели и задачи, лиц ответственных за оборону их и части входившие в эти участки.

Вся территория полуострова Ханко была разбита на 2 боевых участка:

Первый - от государственной границы на перешейке до линии мыс Каннессудд - остров Тальхольмарне с задачей не допустить вторжения

и прорыва противника с материка, моря и воздуха на полуостров Ханко и прилегающие острова.

Командир 1-го Боевого участка - командир 8-й О С Б полковник СИМОНК И.П.

Второй - вся территория на юго-запад и юго-восток от этой линии, с островами, с задачей:

- а/. Артиллерийским огнем тяжелых батарей совместно с торпедными катерами и кораблями эскадры К Б Ф, уничтожать главные силы противника на подходах к северному флангу минного заграждения, выставленного в устье Финского залива; огнем батарей среднего калибра с авиацией и Отрядом легких сил К Б Ф уничтожать Т Ш, С К Р, М М противника на минном заграждении при попытке их прорваться в В М Б.
- б/. Не допускать высадки морского и воздушного десантов на террииторию В М Б.
- в/. Не допускать вторжения противника через суходутные границы Боевого участка.

Командир 2-го Боевого участка - комендант У С Б О генерал-майор ДМИТРИЕВ И.Н.

25-го июня Финляндия вступила в войну на стороне фашистской Германии. В этот же день авиация К Б Ф под прикрытием истребителей В М Б Ханко, нанесла ряд бомбовых ударов по аэродромам южной Финляндии, в том числе и по городу Турку, на которых были размещены немецкие самолеты, вылетавшие отсюда бомбить Ханко, Таллин, Кронштадт и Ленинград.

В этот же день отличился и летчик Ханко, капитан АНТОНЕНКО А.К., впоследствии ставший одним из первых Героев Советского Союза на Балтике, в воздушном бою сбивший самолет И-88, этим был открыт счет сбитых самолетов противника летчиками Ханко.

Одновременно с ударом авиации К Б Ф по аэродромам Финляндии, по приказанию генерала КАБАНОВА, был нанесен артиллерийский удар по переднему краю обороны противника, с целью уничтожения наблюдательных вышек, установленных вокруг Ханко, еще в мирное время, этим было снято

наблюдение за нашим передним краем и за строительством оборонительных сооружений, что дало возможность начать установку минных полей и управляемых бугасов по всей линии нашей обороны.

Для гарнизона Ханко вступление Финляндии в войну ознаменовалось тем, что нам было отказано в поставке молока и закрыт железнодорожный проезд через границу, при этом, немедленно, был разобран железнодорожный путь на несколько километров от нашей границы вглубь финской территории и был произведен артиллерийский налет крупно-калиберный снарядами по самой красивой части города, порту и расположению Бригады Т К А и 8-го Д Н Л.

В городе начались массовые пожары.

26-го июня, т.е. на следующий день после вступления Финляндии в войну, президент Рюти выступил по радио с заявлением о вступлении его страны, великой Суоми, в войну против СССР за жизненное пространство, в союзе с великой Германией, о чем гарнизон Ханко был специально поставлен в известность по радио.

После этого были усилены арт.удары по всей территории Ханко и прилегающим островам.

Военно-морская база Ханко оказалась в кольце артиллерийского и минометного огня. На небольшой клочок земли в 115 кв.км. ежедневно выпускалось от двух до шести тысяч, а в отдельные дни до восьми тысяч снарядов и мин.

6-го июля 1941 года приказом командира В М Б Ханко было расформировано О С О - 3. Все строй.материалы и оборудование были переданы для строительства оборонительных сооружений, а специальные и строительные части были использованы для усиления частей и соединений гарнизона, как-то: 219-й саперный батальон, строй.роты и другие спец.части были сведены в стрелковый полк, получивший наименование 219-й, а 3-й ОСБ 94-й ОСБ и части тыла 8-й ОСБ были сведены, так же в стрелковый полк, получивший наименование - Сводный и были включены в 8-ю О С Б, туда же был передан и 21-й ОДНБ.

145-й ОСБ, 124-й ОИБ, 51-й ОСБ были переданы в распоряжение

командира 2-го Боевого участка.

Эти преобразования укрепили оборонительные силы Боевых участков и внесли изменения в схему организации командования В М Б Ханко в военное время, которая стала следующей:

Командир и Военком В М Б с Политотделом и Штабом, в подчинении которого были: Участок СНИС и взвод дегазации.

Командиру В М Б подчинились:

1. Командир 1-го Боевого участка в составе 270 СП, 335 СП, 219 СП, Сводный СП, 343 Арт.полк, 287 ОТБ, 181 ОВС, 42 ОСБ, 21 ОДБ, 204 ОЗАД, Тыл 8-й ОСБ и сухопутные части Погран.отряда.
2. Командир 2-го Боевого участка в составе 29 АД, 30 АД, 9 ОТДАБ, 17 ОТДАБ, позже была сформирована 10 ОТДАБ и 6 районов обороны.
3. Тыл В М Б. Участок П В О, в составе 18 ОЗАД, 93 ОЗАД, 236 ОЗАД, Управление В И Д в составе 8-й ОНДБ, звено самолетов МБР-2 81-й АЭ, 4 АЭ 13 ИАП, ОВР в составе дивизиона СКА МО-4 / при расформировании погран.Отряда, катера МО были переданы ОВР.у/, Управление Коменданта города с 158-й ОМСР, Вооруженный отряд гражданского населения, Сан.отдел с ВМГ и резерв командира В М Б – 46-й ОСБ.

Обстановка на фронтах Великой Отечественной войны быстро менялась и не в нашу пользу.

29-го июня противник взял Либаву, в этот же день финны начали наступление на Карельском перешейке, 30-го июня гитлеровские войска вшли на рубеж реки Даугавы и взяли Ригу.

К Б Ф потерял две крупные военно-морские базы.

В ночь с 30-го июня на 1-е июля противник обрушил на наш передний край сотни мин и снарядов и после мощной арт.подготовки начало наступление, нанеся главный удар на стыке обороны 2-го батальона 335-го стрелкового полка, которым командовал капитан СУКАЧ Я.С. и 3-го батальона 270-го С П, которым командовал капитан ПОЛЯКОВ В.С.

В первом эшелоне крепость нашей обороны штурмовала отборная добровольческая часть финских шведов-шведкорощев.

Имея значительный перевес в силах, враг рвался вперед, не считаясь с потерями и в трех местах ему удалось прорвать первый ряд проволочного заграждения и вклинился в нашу оборону.

Бой на перешейке длился более шести часов. Наступление, на успех которого противник, как видно, возлагал большие надежды, полностью провалилось. Прорвавшиеся штурмовцы в нашу оборону, были полностью уничтожены. Сотни вражеских трупов висели на проволочных заграждениях. Груды разбитой боевой техники остались перед нашими позициями. взяты в плен пять человек.

Из опроса пленных выяснилось, что специально укомплектованный развед. отряд противника должен был на стыке наших батальонов прорвать нашу оборону, овладеть поселком и железнодорожной станцией Лаппвик. После этого в прорыв должна была войти особая группа вражеских войск с задачей пробиться в глубину полуострова и захватить порт и город Гангэ, с тем чтобы можно было подбросить подкрепление кораблями.

Отсюда видно, что попытка была очень серьезной, но этому замыслу не суждено было сбыться благодаря мужеству и непоколебимой стойкости защитников Ханко.

В эту же ночь небольшая группа, все той же "Особой группы", противника попыталась захватить остров Крокан, но с большими для них потерями была сброшена в море.

7-го июля в районе Согарс до двух рот противника, одетых в красноармейскую форму, пытались резать проволочные заграждения переднего края, но минно-артиллерийским огнем были рассеяны, оставив на проволоке до сорока человек убитыми.

Следует отметить, что период с 30.06 по 10.07 характеризуется активными боевыми действиями противника против гарнизона Ханко.

Опрос пленных, поиски наших разведчиков, изучение захваченных в бою секретных документов, позволили определить силы противника, противостоящие гарнизону Ханко.

Нам удалось установить, что против гарнизона Ханко действует специально сформированная "Особая группа Ханко".

В её составе 17 пехотная дивизия, состоящая из четырех полков, причем 55-й полк, расположена непосредственно на перешейке против батальона Сукача, II, 21, 31 пограничные роты егерей, 12 и 39 артиллерийские роты, саперный батальон, отдельные саперная и самокатная роты, известный, нам уже, по первым боям, отдельный батальон добровольцев из финских шведов-шведовцев численностью свыше тысячи человек, прошедших специальную подготовку по десантированию и борьбе с десантами противника. Личный состав был вооружен автоматами "Суоми", отлично владел холодным оружием, был обучен ночному бою в лесистой местности.

Гарнизоны противника восточных ~~районов~~ островов были усилены батальоном пехоты с ротами пулеметной и минометной, численностью свыше тысячи человек, таким образом "Особая группа Ханко" насчитывала в своем составе около двух дивизий, если не больше.

"Особую группу Ханко" поддерживали 21 береговая и 31 полевая артиллерийские батареи в количестве 153-х орудий калибром от 45 до 305 мм., кроме этого противник привлекал к боевым действиям военные корабли и авиацию, базирующуюся на аэродромах Турку и Восточной Германии.

Из этого видно, что противник превосходил силы гарнизона Ханко, незначительно по пехоте, значительно по артиллерии и авиации, но война показала, что этого преимущества не хватило ~~для~~ для захвата Ханко.

К этому следует добавить, что согласно развед. данных, полученных из Штаба К Б Ф, в районе Ханко была сосредоточена 16-я пехотная дивизия немцев.

Таким образом, гарнизону Ханко противостояли значительные силы противника.

10-го июля на Ханко прибыл командующий К Б Ф адмирал ТРИБУЦ В.Ф. и поставил задачу активизировать боевые действия, с тем чтобы улучшить условия обороны В М Б и тем самым оттянуть на себя, как можно больше войск противника с ленинградского направления.

С 10-го июля и до конца обороны Ханко характеризуется нашими активными действиями, в особенности десантными операциями.

Для выполнения этих операций был создан специальный десантный отряд из добровольцев частей гарнизона, состоящий из четырех рот, численностью свыше 600 человек.

Командиром отряда был назначен капитан ГРАНИН Б.М., исключительно смелый и прекрасной души человек, военком отряда - полковой комиссар БОСЬКО Р.Ф., начальник штаба - ст.лейтенант ПИВОВАРОВ Ф.Г.

Это был мобильный, хорошо вооруженный, способный вести наступательные десантные операции по захвату вражеских островов, с задачей - сковывания инициативы противника, направленной на защиту своих рубежей, создавая выгодные рубежи на флангах обороны Ханко.

В результате десантных операций были захвачены 15 вражеских островов, в том числе восемь были взяты отрядом Гранина в западной секторе обороны, а семь в восточном секторе, отдельными десантными отрядами.

Противником были сделаны попытки вернуть взятые нами острова, такие как Старкери, причем дважды, Элемхольм и Гунарсхольм, но эти попытки были отражены с большими потерями для противника, на островах Бенгшер и Соммарэ противник уничтожил наши десанты.

Действия десантных отрядов проходили в тесном взаимодействии с кораблями, авиацией, береговой и полевой артиллерией В М Б. Особенно упорное сопротивление было оказано противником при взятии островов Гунарсхольм и Хесте.

В этих тяжелых и упорных боях отряд ГРANINA становился крепким "оренком" для противника. Ни искал огня, ни водные преграды, ни специально обученная и вооруженная до зубов "Особая ударная группа Ханко" не могли остановить нашего наступательного порыва.

Образцом десантной операции является захват острова Хорсен, который был оставлен по приказу генерала КАБАНОВА и сразу же был захвачен противником. Это самый крупный остров из западных островов, впоследствии ставший местом дислокации отряда ГРANINA.

Занятие Хорсена противником резко ухудшилась обстановка на острове Меден, где находилась зенитная батарея ст.л-та ТИТОВА Н.П., как только зенитчики открывали огонь по вражеским самолетам, с Хорсена открывался

неконтрольный огонь из минометов, орудий и крупнокалиберных пулеметов.

На Медене начались пожары, стали появляться убитые и раненые. Орудия смолкали и самолеты противника безнаказанно шли бомбить Ханко.

Оставление Хорсена было ошибкой и генерал КАБАНОВ принял решение не только вернуть остров, но и захватить окружающие его острова.

Общее руководство операцией было возложено на штаб УСВО, а десантников набрали из всех частей гарнизона, в количестве 250 человек.

Командиром отряда был назначен Анатолий ФЕТИСОВ.

План операции разработали начальник артиллерии УСВО КОБЕЦ С.С. и начальник штаба 29-го арт.дивизиона ПИВОВАРОВ Ф.Г. Была произведена тщательная разведка острова Хорсена и близ лежащих его островов.

Суть плана: артиллерия УСВО открывает огонь по всей группе островов противника, затем огонь переносится на тылы его. Десант высаживается одновременно на Хорсен и Кугхольм, затем удар развивается в направлении островов Старкер и Гунхольм, но эти острова брать в зависимости от обстановки. На первом этапе можно ограничиться и захватом первых двух.

Следует отметить, что операция была хорошо разработана, продумана и организована, что, уже, на этом этапе ей был обеспечен успех.

В ночь с 9-го на 10-е июля наши самолеты отбомбили острова Хорсен, Кугхольм и Старкер, после чего была поставлена дымзавеса между Хорсеном и Меденом и катера с группами захвата направились к островам Хорсен и Кугхольм. Как только катера начали движение, артиллерия УСВО открыла огонь по местам высадки десанта, с подходом катеров к берегу, огонь артиллерии переносится вглубь острова Хорсен и близлежащим островам противника.

Высадку десанта прикрывали самолеты-истребители и катера М О, которые огнем своих пушек и пулеметов уничтожали огневые точки противника и его живую силу.

Враг был деморализован бомбкой и арт.огнем и поэтому не смог оказать сопротивление десантникам и взвод торпедников довольно легко захватил плацдарм на Хорсене для высадки основного десанта под командованием л-та ФЕТИСОВА, который уже был на подходе и как только они

высадились, мы пошли в атаку, уничтожая очаги сопротивления, продвигаясь вглубь острова.

Всю ночь в густом хорсеновском лесу шел бой по уничтожению, расчлененных на мелкие группы, войск противника.

Бой был жестоким, особенно, когда он переместился к центру острова, так как противник, прийди в себя, организовался и начал оказывать упорное сопротивление, но мы строго придерживаясь плана операции, в котором правильно была оценена оборона противника, еще не успевшего закрепиться на острове, да и не думал он, что отдав остров без боя, мы решимся его забирать обратно через несколько дней.

Разъединяя противника на отдельные группы, мы расстраивали его боевое управление, заставляя драться в окружении, нанося ему фланговые удары, отрезая пути отступления.

В четыре часа сорок минут остров Хорсен был полностью очищен от противника, та же участь постигла и Кугхольм, где взводы подплыва и артиллеристов, под командованием старшины I-й статьи РАЧЕЕВА Н. и старшего сержанта МАИЗЕРОВА К. лихой атакой сбросили противника в море, захватив остров.

Враг понес большие потери в людях и технике. Нами было захвачено много оружия и боезапаса. Взято в плен 28 человек.

Не плохо мы поработали. Первый бой! - и не "комом". Это радовало нас, значит врага можно бить и побеждать, значит мы умеем воевать и это вселяло в нас уверенность.

На следующий день, но уже под командованием ГРАНИНА Б.М., мы захватили остров Старкери, через два дня противник предпринял попытку вернуть его и почти достиг этого, захватив большую часть его и нам стоило большого труда отбить его от противника.

Очередной разнос от Гитлера получил Маннергейм за то, что не захватил Ханко, как было приказано, но в ходе боев с гарнизоном Ханко его не только были жестокобиты, но в этих боях была потеряна часть территории Финляндии.

Маннергейм заверил фюрера, что к I-му сентября Ханко будет взято.

Наша боевая деятельность была высоко оценена Главным командованием северо-западного направления, в телеграмме, полученной в День Военно-Морского Флота СССР. В ней говорилось:

"Начавшаяся Отечественная война, - писали товарищи Ворошилов и Йданов, - показала, что за истекший период бойцы, командиры и политработники В М Б Ханко явили собой образец настоящих большевиков и патриотов Родины, честно и беззаветно выполняющих свой долг.

.....

Ваша активность - хороший метод обороны. Смелость и отвага гарнизона - лучший залог успеха в окончательной победе над врагом.

Передайте героическим защитникам базы от Главного командования северо-западного направления нашу благодарность и искреннее восхищение их мужеством и героизмом.

Главком: Ворошилов, Йданов."

Ответом на это поздравление было взятие, отрядом ГРАНИНА, крупного острова противника Гумхольм.

В ответ на активные действия отряда Гранина, противник после ожесточенной минометной и артиллерийской подготовки, под её прикрытием и наступившей темноты, произвел 16-го августа высадку десанта в северной и юго-западной частях острова Злемхольм, сняв наши передовые посты, рассекли его на две части и двигаясь друг другу навстречу заставили гарнизон острова сражаться в окружении, почти полностью уничтожив его, закрепились на господствующей №№ высоте.

Группа ст. сержанта ЛЕВИНА Семена в количестве шести человек с боем вышла из окружения и в сложной обстановке организовала оборону южной оконечности острова, проявив исключительный геройзм в течении двух часов вела бой за удержание плацдарма во много раз превосходящими силами противника до высадки поддержки во главе с лейтенантом ФЕТИСОВЫМ, через некоторое время была высажена еще одна группа десантников во главе с политруком ГОНЧАРЕНКО, но противник занимал очень выгодное положение, находясь на господствующей высоте острова и захватив почти весь остров и своим огнем из всех видов оружия сковывал нашу инициативу.

заставляя только держать оборону клочка земли.

Мы несли потери и не малые. Вышел из строя весь командный состав. Оставшийся за командира политрук ГОНЧАРЕНКО получил второе ранение, поэтому встал вопрос о вывозе его и всех раненых на Хорсен, о чем мною и было доложено ГРАНИНУ, который дал "добро", назначив меня командиром оставшейся группой и как сказал Гринин: - никаких атак, а только обороны.

Бой уже длился двенадцать часов и нас осталось тридцать два человека. Перед нами была, капитаном Грининым, поставлена задача удержать любой ценой, таков приказ генерала Кабанова, плацдарм, чтобы на него произвести высадку десанта, который уже готов к выходу к нам на помощь.

С наступлением темноты, после арт. обстрела и бомбометания с самолетов в 22 часа десант высадился и в упорном бою уничтожил противника, освободив остров Элемскольм от его.

Мы потеряли в этом бою 36 человек, ранено было 82, потери противника около 300 человек.

После ухода флота из Таллина в Кронштадт, положение В М Б Ханко резко ухудшилось. Прекратилось снабжение продовольствием, оружием, боеприпасами и горючим, усложнились и частично изменились задачи.

В М Б Ханко оказалась в глубоком тылу противника, поэтому командование вынуждено было отказаться от ведения активных боевых действий и перейти к жесткой обороне. Был установлен строгий режим расходования арт. снарядов, на 100-120 выстрелов противника, наши батареи отвечали - одним. Полеты самолетов и движение автотранспорта были сокращены, уменьшены нормы потребления продуктов питания с расчетом обеспечения ими личного состава гарнизона до апреля 1942 года. Был проведен ряд мероприятий по совершенствование круговой обороны полуострова, завершено строительство тыловых линий обороны на подходах к городу, на юном побережье установлены три артиллерийские батареи.

Рассматривались и другие варианты боевых действий гарнизона Ханко кроме указанных выше, как-то прорыв, не очень сильных укреплений противника перед нашим передним краем обороны, выход на материковую часть Финляндии и начать движение войск гарнизона на север, зайти в тыл

противника в районе Карельского перешейка с целью прорыва фронта и соединения с советскими войсками.

В начале сентября приказом командующего К Б Ф гарнизон острова Осмуссар был подчинен командиру В М Б Ханко, в конце сентября генерал С. И. КАБАНОВ был назначен командующим обороной передового рубежа Финского залива, куда вошли п-ов Ханко, о-ва Даго и Осмуссар.

В это время по всей линии нашей обороны резко усилилась, противником, антисоветская агитация по радио и забросом листовок, подчеркивая, что мы остались одни, что нас бросили и что мы обречены, тогда как в плену нас идет райская жизнь.

В связи с изменившимися условиями произведена была смена командования нашего отряда. Капитан Б. М. ГРАНИН был отзван обратно командовать 29-м арт. дивизионом, а на его место назначили капитана ТУДЕРА Л. М., военком Р. Ф. БОСЬКО был заменен ст. политруком С. А. ТОМИЛОВЫМ, вместо Ф. Г. ПИВОВАРОВА начальником штаба стал ст. лейтенант А. Ф. ГРОМОВ/Попик/.

Десантный отряд прекратил наступательные операции, перейдя к жесткой обороне, хотя усиленно велась разведка противника и охота снайперов.

По состоянию на 1-е ноября 1941 год гарнизон В М Б Ханко составил - 27.030 человек.

Оборона военно-морской базы Ханко - это активная оборона, которая решалась в наступлении и как результат этого, большое количество выигранных сражений с захватом вражеской территории, с выходом в глубокий тыл противника.

Но, если оборону В М Б Ханко рассматривать, только, как одни победы, то мы будем грешить против истины, умолчав о совершенных серьезных ошибках, принесших большие потери в людях и технике.

И поэтому, как бы не было печально, отдавая дань уважения, героям этих сражений, отдавшим свои молодые жизни, во славу любимой Родины, необходимо рассказать об этих двух операциях, я имею ввиду уничтожение противником наших десантов на островах Бенгшере и Соммарэ, не принесших нам лавровых венков, хотя и обошлись нам дорого.

Обшим для обеих операций было то, что для решения этих боевых задач не были разработаны детальные планы по захвату этих островов, не было произведено тщательной разведки, следовательно, не были учтены возможности противника на оборону этих островов, возможности его оказать помощь осажденным, а главное не были приняты решительные меры по оказанию поддержки артиллерией, авиацией и по снятию наших десантов.

Между этими операциями прошло три месяца и, если в первой, еще была какая-то необходимость, то вторая, вообще, не требовалась, так как уже было принято решение об эвакуации гарнизона Ханко в Ленинград, а главное по приказанию генерала Кабанова С.И. в это же время была проведена операция по захвату "языка" на перешейке, где стояли главные силы противоборствующих сторон.

Операция на остров Бенгшер, - боевой приказ исходил от генерала Кабанова С.И. командиру Отдельного погран. отряда майору Губину А.Д., в котором было указано о формировании десанта в количестве тридцати одного человека с боевой задачей: тремя группами высадиться на остров, занять его, захватить маяк и взорвать его, а так же взорвать склад с боеприпасами.

Высадку десанта на остров и снятие его после выполнения задания обеспечивают катера МО-238, МО-311, МО-312.

Отрядом катеров командует старший лейтенант Г.И.Леженеков, военком ст. политрук С.М.Панков, местонахождение - катер МО-238, обеспечивающим был назначен штурман дивизиона катеров - ст.лейтенант Е.А.Васильев.

На катерах МО-238 и МО-312, командир - мл.л-т В.Л.Белиев и лейтенант В.И.Ефимов, находились десантники, на МО-311, командир - лейтенант П.М.Бубнов, находились подрывные средства, которые должны быть переданы десантникам на остров.

Остров Бенгшер - это скалистый остров, возвышающийся над уровнем моря на пять-шесть метров, длиной 300 метров, в ширину - 200, находящийся от Ханко на расстоянии 13-ти миль и расположен в центре водораздела Ботнического и Финского заливов и Балтийского моря.

В северной части острова находится маяк Бенгшер. Это гранитная башня

высотой 45,8 метра, с примыкающим к ней 2-х этажным каменным зданием.

Маяк имел телефонную связь с островом Эре, где была установлена стационарная артиллерийская тяжелая трехорудийная батарея, калибром 305 мм., на маяке были оборудованы наблюдательный и корректировочный посты с обслуживающим персоналом до десяти человек.

Нахождение на маяке наблюдательного и корректировочного постов затруднило плавание наших судов в районе полуострова Ханко, так как появление их в этой акватории, приводило к немедленному открытию арт. огня с острова Эре, который корректировался по телефону с целеуказанием.

Об этом метко сказал генерал С.И.Кабанов в книге "На дальних подступах, стр. 181:

"С маяка виден каждый идущий к нам корабль, вся юго-западная часть полуострова, арт. батареи, порт, словом, он мешал нам жить и воевать."

Поэтому и было принято решение уничтожить маяк Бенгшер и сделать это должны были десантники-пограничники ст.лейтенанта П.В.Курилова, которые 27-го июля в I час 15 минут высадились на остров и завязали бой с противником, а катера МО отошли в море и стали курсировать вне досягаемости огня противника, причем взрыв средства остались на катере МО-311.

Высадившийся десант тремя группами двинулся к маяку. В центре шла группа ст.лейтенанта Курилова и его помощника лейтенанта Беликова, справа группа ст.политрука Руминцева и слева - ст.сержанта Кубиса.

Группа Кубиса, используя суматоху, быстро отошла к маяку и преодолев заминированный участок, вышли к складу боеприпасов, но перед ними был поставлен заградительный огонь из всех видов оружия и тогда Кубис принимает решение сосредоточить огонь по складу, подожгли его, а затем там начал рваться боеприпас и здание было уничтожено.

Задание было выполнено. Из семи человек осталось трое, причем сам Кубис был ранен. Десантники вышли из зоны обстрела и пошли на соединение с группой командира десанта.

Группа ст.лейтенанта Курилова попала сразу же в сложную обстановку,

освещенная прожектором, попала под перекрестный огонь с маяка и из окон рядом стоящего каменного здания, при этом Курилов был тяжело ранен, пограничники несли потери убитыми и ранеными. Укрыв ст.лейтенанта Курилова в укрытии, в командование группой вступил лейтенант Беликов.

Когда десантники выскочили на открытую площадку, то обнаружили на бутовую стену высотой около двух метров, огибающую маяк по всей его юго-восточной стороне.

Когда начало светать, был обнаружен проход в стене, куда и устремились десантники, но противник сосредоточил по проходу огонь и атака захлебнулась. Тремя зелеными ракетами были вызваны на помощь катера, которые подошли к острову, открыли по маяку стрельбу из своего оружия, все что могло гореть – горело, все оконные рамы маяка и здания были взбиты. Оттуда были слышны крики, стоны.

После арт. подготовки, проведенной катерами, лейтенант М.И.Беликов с десантниками ворвался в нижний этаж маяка, которые заняли рукопашный бой, уничтожая противника, уцелевшие солдаты скрылись на втором этаже и забарикадировали его.

В этом жестоком бою погиб смертью храбрых лейтенант Беликов.

Наступил рассвет и в разрывах тумана десантники увидели, что к острову подошли сторожевик, две канлодки и пять катеров шикора, между ними и нашими катерами произошла короткая перестрелка, но так как силы были неравны, наши катера прикрывшись дымзавесой, ушли на халко под защиту своих арт. батарей. Десант был брошен.

Противник начал высадку десанта. По приказанию ст.лейтенанта Курилова оставшиеся в живых десантники начали занимать круговую оборону, но сил было ничтожно мало, а помочи ждать было не откуда, так как и катера ушли.

В пять часов утра к острову Бенгир пришел катер МО-239, на котором находились командир ОВР, а капитан второго ранга Полегаев, начальник Отдельного погран. отряда майор Губин, начальник артиллерии ОВР, а Тимочкин. Катера МО-238, МО-311, МО-312 подошли к МО-239 и легли в дрейф. Катер МО-238 подошел к борту МО-239 и ст.лейтенант Ленепеков перешел на него, после короткого совещания на МО-239 было семафором передано

приказание: "Катеру МО-238 подойти к острову и снять десант."

Военком Панков затребовал подтверждения и оно было получено. Катер МО-238 пошел к острову, а остальные катера остались на месте.

При подходе к острову по МО-238 корабли противника открыли огонь из всех орудий, вокруг катера вскипела вода, приблизившись на дистанцию катер открыл огонь из своих сорокагранок, причем огонь был прицельным, т.к. на сторожевике что-то вспыхнуло, на канюдках началась суматоха, на одной повалил дым и она отвалила в сторону, ведь огонь катер шел к острову, там их ждали боевые друзья, не дойди до острова метров двести, в середину катера влетел снаряд, катер начал гореть. Многие погибли, были ранены, в том числе командир Белиев, военком Панков погиб, часть команды оказалась в море. Над ними летали два самолета противника и поливали их свинцовыми дождем и бомбили. Затем подошел катер противника и оставшихся в живых советских моряков подняли на свой борт.

Начался страшный плен.

На острове это все видели и с гибелю катера поняли, что теперь вся надежда на себя и значит нужно драться до последнего патрона.

Десант противника высадился, но пограничникам не чём было с ними сражаться, — не было ни патронов, ни гранат.

Здесь я предоставлю слово участнику этого десанта пограничнику ст. сержанту Владимиру Ивановичу Кибису:

"Прошло какое-то время и вдруг, как гром среди ясного неба, на чистом русском языке, с маяка передали: — "Комиссар Румянцев просит прекратить стрельбу, он ранен и не может передать это лично. Кто может должен сам выйти, бросив оружие, мы прекращаем стрельбу, кто не может, наши санитары окажут вам помощь." — Впервые за двенадцать часов боя зашевелилась наизнечная тревога: что же будет дальше? — Нет это была не боязнь погибнуть, а видимо, страх оказаться в плену. О том что противник обращался от имени комиссара, быть не могло, т.к. мы знали, что комиссар Румянцев погиб и даже, если бы он попал в плен, то не стал бы нас просить бросить оружие. Мы знали нашего комиссара! Значит фальшивка.

К нашему удивлению, противник от слов перешел к делу, правда с опаской

и медленно в нашу сторону вышли два солдата, без оружия и с санитарной сумкой на боку, чтобы мы видели, что они санитары.

Винтовочных патронов у нас не было, я несколько раз выстрелил из пистолета, но не попал. В ответ на нас обрушился ураганный огонь.

Пришел я в сознание на финском катере, меня катало по палубе. Рядом лежал тяжело раненный сержант Н. И. Балаба.

В десять часов утра в районе острова Бенгнер появились наши самолеты-бомбардировщики, которые отогнали от острова корабли противника и к острову подошел катер МО-237, но т.к. мы находились в глубине острова, то снять никого не удалось. Катер обстрелял плоскость около маяка и ушел в море."

В семнадцать часов тридцать минут, по приказанию генерала Кабанова, был открыт огонь из орудий 9-й ОТДАБ, но это было малым утешением для десантников, т.к. он был уничтожен, а тяжело раненные взяты в плен.

По острову было выпущено десять снарядов и хотя один попал в основание маяка, но он остался стоять.

Одновременно с обстрелом, было произведено бомбометание самолетами МБР-2. Было сброшено десять больших бомб, которые вызвали большой пожар, уничтоживший все деревянные постройки на острове..

Итак задание не выполнено, маяк не взорван, десант погиб!

Командование считает, что причиной этого является потеря внезалности, но ведь десант высадился успешно и захватил маяк, но взрывчатка не была им доставлена, не было поддержки артиллерией и авиацией, да и катера МО находились очень далеко от острова, уйдя под защиту своих батарей.

Главной причиной гибели десанта нужно считать отсутствие точных развед. данных об острове и его обороне и связи с другими островами и то, что десант был брошен на произвол судьбы, а она в этот раз оказалась благосклонной к противнику, что позволило ему вызвать помощь - живую силу и военные корабли, располагающие мощной артиллерией, тогда как командование ВМБ Ханко слишком поздно решило открыть арт. огонь по противнику, а почему не раньше?

В этой операции наши потери не маленькие, помимо потери десанта

и катера МО-238 с личным составом, получил повреждение военный транспорт "Металлист" при обстреле порта Ханко, получили повреждения два катера МО, в результате обстрела противником сухопутного аэродрома были повреждены два самолета-истребителя и взорвана арт.огнем посадочная полоса, что привело к гибели Героя Советского Союза капитана А.К.Антоненко. Это была самая тяжелая и не восполнимая утрата. Дороговато обошлась нам эта операция.

Следует отметить, что в успех этой операции мало верили и не случайно не был пущен с десантниками дивизионный комиссар А.Л.Раскин, о чем говорит и генерал Кабанов:

"...Я не должен был соглашаться на эту операцию, не веря в её успех. Горько сознавать, что все могло быть иначе." /С.И.Кабанов "На дальних подступах", стр. 184./

О героизме пограничников очень хорошо сказал шведский историк П.Петerson в своей книге:

"Поддержаный огнем канонерских лодок, тральщиков и самолетов-истребителей, отряд финнов высадился на восточном берегу острова и стал продвигаться к маяку. Продвижение его осуществлялось неслыханно медленно, так как русские яростно защищались..."

Только после двухчасового боя егеря пробили себе путь к зданию маяка и, подавив ручными гранатами сопротивление русских в первом его этаже, освободили своих товарищей. Окончательно остров был очищен только после полуночи в результате ожесточенной схватки, в которой непоколебимые русские дрались до последнего вздоха..."

Потери противника составили: погиб сторожевой корабль, число погибших трудно определить, получила повреждение канлодка, сбито два самолета противника, сейчас точно известно - это сделал Л.Г.Белоусов, десантники уничтожили до двух взводов егерей. Вот и все наши успехи.

И последнее, несколько израненных и оглушенных взрывами десантников и моряков катера МО-238 удалось противнику захватить в плен.

Их судьба была трудной, не многим удалось вернуться на Родину, после выхода Финляндии из войны в 1944 году.

Следующей крупной нашей неудачей была операция по высадке десанта на остров Соммарэ двадцать третьего октября 1941 года.

Обстановка в этот период характеризовалась, если в сентябре противник проявлял большую активность, проводя разведывательные и боевые операции, пытаясь вернуть захваченные нами острова, несмотря на большие потери в людях и технике, то с первых дней октября он резко изменил свою активность, перейдя к чисто блокадным и демонстративным действиям.

Изменение поведения противника заинтересовало командование ВМБ Ханко, которое для выяснения этого поведения приказело усилить разведывательные операции в расположение войск противника, особенно на сухопутном участке фронта.

Следует отметить, что в это время был принят к исполнению план эвакуации гарнизона Ханко в Ленинград и двадцать седьмого октября первый караул судов с защитниками Ханко, в количестве 500 человек, был отправлен и благополучно прибыл в Ораниенбаум.

Командование 5-го оборонительного района по приказанию генерала Кабанова готовило и снаряжало группу разведчиков под моим командованием для разведывательной операции в тыл противника из расположения войск генерала Симоняка. Причем приказ о назначении моего взвода в эту операцию, я лично получил от капитана Тудера и поэтому непонятно кому и зачем нужно было производить высадку на остров Соммарэ 165 человек, цвет и гордость гарнизона Ханко с теми же задачами?

Как бы там не было, но командование УСБО, по настойчивой просьбе, командаира 5-го района обороны капитана Тудера и военкома ст. политрука Томилова, утвердило план проведения этой операции на свой страх и риск и хотя операция задумывалась большой, генералу Кабанову сообщили, что будет проведен местный поиск и поэтому поддержки артиллерией и авиацией не нужно.

Операцию было решено провести силами двух взводов, но против этого были против начальник штаба района ст. лейтенант Громов и сдающий дела начальника штаба капитан Пивоваров, тогда командование района приняло решение высадить роту, но об изменении числа десанта генералу Кабанову не доложили, о чем много лет спустя мне говорил Сергей Иванович, а именно:

"—Мне было сказано, что это незначительная по объему операция, причем краткосрочная, поэтому никакой подготовки не требуется, тем более, что остров хорошо разведен."

Операция была проведена 23-го октября с наступлением темноты, в состав десанта было включено 155 человек. Это были краснофлотцы, старшины, командиры и политработники, — гордость гранического отряда, самые храбрые, покрывшие себя неувидаемой славой, наводившие страх на противника своей матроской удалью, участники всех десантных операций по захвату вражеских островов, цвет и гордость Красного Гангута.

Командиром отряда был назначен ст.лейтенант Николай Александрович МУХИН, его помощник — лейтенант Николай Григорьевич ВАСИЛЬЕВ, военком — политрук Алексей Иванович АЛТИНИН. Это были боевые командиры, участники советско-финской войны, ст.лейтенант Мухин был награжден орденом Красной Звезды.

Остров Соммарэ и четыре небольших острова под общим названием Черингхольмара, центральный из них был связан с островом Соммарэ мостом на гранитных сваях, находились от острова Хорсен на северо-восток на расстоянии 600 — 800 метров, тогда как от своих сильно укрепленных островов Мэн и Прэстэ, имеющих стационарные артиллерийские батареи крупного калибра на расстоянии в 100 — 150 метрах. Следует учесть, что минометные, артиллерийские батареи и крупнокалиберные пулеметы острова Стурхольм простреливали все подходы к Соммарэ и Черингхольмара с нашей стороны, что доставка поддержки и боезапаса гарнизонам противника этих островов может производиться свободно без нашего противодействия, так как подходы к ним закрыты островами.

Эти обстоятельства при планировании операции не были учтены, ято явилось одной из причин гибели десанта.

Эти острова были лесистые, с густым кустарником. Центральная часть острова Соммарэ была возвышенной, с пологим плато в нашу сторону, переходящим в низменность с невысоким кустарником и отдельно стоящими хвойными и лиственными деревьями до самого уреза воды, с удобным берегом для подхода катеров.

Цель операции: разведка боем с высадкой десанта на острова Соммарэ и Черингхольмарна, уничтожение огневых средств, живой силы, взять "языка", документы и возвратиться на Хорсен.

Последовательность проведения операции: основной отряд во главе с Мухиным на четырех катерах шел на Соммарэ, высаживался, захватывал его, выполнял боевые задачи и двигался к мосту с целью выхода на Черингхольмарна на соединение с группой Игнатьева.

Группа Игнатьева в количестве 26 человек была разделена на две части, 16 человек во главе с Игнатьевым на катере высаживалась на южную оконечность Черингхольмарна с целью захвата трех островов из группы его, выйти к среднему острову, соединиться с группой в 10 человек, которые должны были его захватить, выйти к мосту и ждать группу Игнатьева и далее по обстоятельствам, если десанту Мухина нужна будет помощь, то должны были перейти мост и ударить в тыл противника, разбить его, соединиться с основным десантом, перейти через мост на Черингхольмарна и взорвать мост, катера снимают десантников и они возвращаются на Хорсен. Так должно быть, а как было исполнено, пусть расскажут её участники.

Ст. лейт. Ставицкий
Ст.сержант, зам. командира группы Игнатьева, — "... Был создан отряд, примерно рота. Командир отряда ст.лейтенант Мухин, его зам. лейтенант Васильев и военком — политрук Алгинин.

Наша группа в 26 человек должна была захватить остров Черингхольмарна, причем группа в 10 человек высаживается на средний остров, уничтожает противника и захватывает мост, но они высадку произвели на другой остров, противник боя не принял и ушел по мосту на Соммарэ, тоже произошло и с нами, когда мы высадились на остров и бросились в атаку, противник не принял боя, ушел на средний остров, соединился со своими и вместе ушли по мосту на Соммарэ, а мост взорвали.

Мы не выполнили задачу, оказались отрезанными от основного десанта, а главное, мы ухудшили положение десанта Мухина, отрезав путь отступления и за счет ушедшего противника с острова Черингхольмарна, усилили его гарнизон на Соммарэ."

Краснофлотец В. Мухин, вспоминал: "Часа в три ночи, 23-го октября, мы

высадились на остров Соммаре и без единого выстрела захватили его северную часть.

Противника мы застали спящим, значит нас не ждали, уничтожили все огневые точки, живую силу противника, взяли полевые сумки с документами и двух солдат противника, которым связали руки и ст.лейтенант Мухин мне приказал отвести их на южный берег острова и, когда придут катера, пленных доставить на Хорсен.

В ходе короткого боя было уничтожено много солдат противника, а частично не приняв боя удрала на шлюпках на соседние острова.

Задание было выполнено, можно было уходить, но наши катера за нами не пришли, с Черингхольмара к противнику пришла помощь и ударила нам в тыл, в это же время был высажен крупный десант противника и мы оказались между двух огней, а помощи нам ни артиллерией, ни авиацией оказано не было и наш десант был уничтожен.

Я был тяжело ранен в обе руки, живот, шею, в правую лопатку, пленные солдаты, тоже, получили ранения и во второй половине дня я был взят в плен. Несмотря на тяжелое ранение, меня раздели, оставив в трусах и тельняшки и начали избивать, а затем бросили в открытую автомашину и увезли в местечко Утатис, где сделали операцию.

Так началась моя длинная дорога в плен."

И снова воспоминание Станцева:

"Во время одной из перестрелок наш краснофлотец был ранен в живот, состояние его было тяжелым и Игнатьев приказал отправить его на единственной шлюпке на Хорсен и доложить Тудеру, что задание выполнить не удалось, противник нас перехитрил, поэтому нужно срочно выслать катера и снять десант.

Катера высадившие наш десант, по приказанию Тудера, вернулись на Хорсен, якобы, за боезапасом, но так и не пришли обратно.

Десант оказался предоставленным самому себе, без права на помощь.

После высадки на остров, наша группа очень быстро достигла северной оконечности его и стала перебираться на соседний остров, но мы были обстреляны из пулеметов. Это было неожиданно, так как противник не прини-

мая боя ушел с острова, Игнатьев приказал залечь и по вспышкам открыть огонь из ручного пулемета. Завязался огневой бой.

Приблизившись для броска в рукопашную схватку, Игнатьев услышал русскую речь, но так как противник практиковал для обмана употребление русского языка, Ставцеву было приказано выяснить что и кто там есть?

Ставцев с краснофлотцем ушли в разведку, в ходе которой выяснилось, что группа в 10 человек высадилась не на тот остров и когда услышала шум, не выяснив что происходит и приняв своих за противника открыла огонь из пулемета, в результате был ранен в живот один десантник и группа Игнатьева уменьшилась на два человека, т.к. пришлось отправлять раненного на шлюпке на Хорсен и задание не было выполнено.

Игнатьев вынужден был приказать занять круговую оборону и бездействовать на Черингхольмарна, ожидая развития событий.

В результате этой ошибки основной десант, под командой Мухина, попал в сложное положение, т.к. против его противостояли объединенные силы противника, катера ушли, мост противник взорвал, десант оказался отрезанным и был предоставлен самому себе с ограниченным боезапасом.

" Мы слышали, как наши вели бой на Соммаре, где шла сильная ружейно-пулеметная стрельба, взрывы гранат и крики "Ура!", "Полундра!", залпы наших автоматов, стрельба приближалась к нам, значит ребята шли к нам, но мы им не могли помочь, мост был взорван.

Интенсивная перестрелка продолжалась до трех часов дня, затем стала стихать и к шести часам наступила полная тишина. Десант погиб.

В это время наша артиллерия открыла огонь по Подваандету и крупным островам противника, на что они обрушили по нам шквал огня, мы метались по острову в поисках укрытия, особенно злым был огонь из минометов, которые были с Соммаре.

В результате этого огневого налета у нас появились убитые и раненые, причем был тяжело ранен в обе ноги Игнатьев, из большой потери крови, потеряв сознание, ни кем незамеченный остался лежать в кустах.

В скоре с Хорсена пришел катер под командованием Ивана Белова и снял нас с Черингхольмарна и доставил на Хорсен.

десант погиб. Смертью храбрых погибли ст. лейтенант Н.А. Мухин, лейтенант Н.Г. Васильев, политрук А.И. Алгинин и с ними более ста тридцати героев-гвардейцев.

Несколько человек, в том числе И.Игнатьев, В.Митин, тяжело ранение без сознания, при прочесывании островов противником, были взяты в плен, пройдя кошмар фашистской неволи.

В заключение, хочу привести воспоминания свидетелей этой операции. Михаил Поронин:

"Настроение было отвратительное, все молчали и смотрели на Соммарэ. Командование отряда сидели на КП и не вылезали. Утром мы увидели на Соммарэ странную картину: наши ребята расположились на берегу, кто лежал, кто сидел, кто стоял около дерева, все находились в свободных позах и вели не принужденный разговор, но мы понимали, что это спектакль, чтобы зазвать нас на остров и устроить ловушку.

Вот так закончилась эта глупая операция. Как жаль было наших боевых друзей."

Старшина 2-й статьи Н.Пустовалов:

"Десант был высажен и вел жестокий бой от трех часов утра и до пяти часов вечера. Мы все это слышали и знали, что боезапас у них кончается, а командиры ничего не делали чтобы ребятам доставить боезапас, хотя все катера стояли готовые к выходу.

Вечером наступила тишина. Это была страшная тишина.

Утром противник устроил спектакль, чтобы нас заманить на Соммарэ и когда этот трюк не прошел, к нам была заброшена листовка, в которой, якобы, наши ребята хвалили жизнь в плену и звали нас к себе, а затем было организовано выступление наших ребят по радио, трудно определить кто выступал, но говорили от имени наших ребят, рассказывая как они попали в плен и как они хорошо живут там, звали к себе.

Говоря о разгроме десанта, они обвиняли наших командиров, которые не обдуманно сунули их на верную гибель. Говорили, что если бы им помогла группа Игнатьева, они не оказались в плену и задание было бы выполнено. Они выражали недоумение, почему после высадки, ушли катера?"

Начальник штаба А.Ф.Громов:

"Бой на Соммаре показал, что противник многое учел и многому научился, а мы это недооценили. Более того это было выполнение боевой задачи без должной подготовки и предварительной разведки.

Утром следующего дня мы пытались оказать им помощь, но не могли прорваться через сильные завесы артиллерийского, минометного и пулеметного огня. Видя безуспешность этих попыток, командование ВМБ Ханко приказали прекратить попытки снятия десанта с Соммара.

И в заключение, хочу обратить внимание, что была допущена ошибка в связи с тем, что весь командный состав оказался в основной группе, что и привело к срыву операции по захвату моста.

Проведение скоротечных операций, мы не умели, более того не были сделаны выводы из провалившейся операции на Бенгшер. Очень скоро про нее забыли и все повторили на Соммаре."

Несмотря на эти тяжелые неудачи, гарнизон ВМБ Ханко отбил 36 попыток противника захватить полуостров, покрыв себя неувидаемой славой.

Хочу остановиться на одном событии, которое произошло в начале октября, когда над нашими позициями прогремела по радио маревая музыка, после которой диктор объявил, что сейчас будет передано выступление Главнокомандующего войсками великой Суоми с перечнем всех крестов и орденов, которыми был награжден Маршал за свою долгую жизнь.

Речь Маршала была начата необычной фразой:

"Вы, доблестные и храбрые защитники Ханко!

Героические советские воины! И.Т.Д., И.Т.П. В своем выступлении Маршал очень высоко оценил нашу русскую воинскую доблесть, он преклонил свою седую голову перед "...храбрейшими русскими богатырями, которые преумножают воинские традиции старой русской армии, сражаясь далеко от своей Родины, проливая кровь за землю великой Суоми."

Маршал напомнил нам о своей службе в русской армии и уверял нас, что вспоминает об этом с большим удовольствием и гордится этим.

После такого красочного вступления, Маршал перешел к главному в своем выступлении, что мы оказались в тяжелом положении, что на фронтах

Красная Армия терпит поражения и что не далек тот день, когда "добрейшие войска великого фюрера" скоро войдут в Петроград и Москву, что мы брошены на произвол судьбы и он в это для нас безрадостное время предлагает прекратить сопротивление и сдаться в плен.

Условия сдачи самые гуманные, что предлагает он нам: офицерам сохраняется личное оружие, боевые награды и форма одежды, правда без знаков различия, рядовому составу и младшим командирам, только форма одежды и награды. После сдачи в плен всему личному составу гарнизона будет предоставлен отдых на лучших курортах мира, правда не было сказано, что это за курорты и где они находятся, но мы поняли Маршала, этими "курортами" будут, скорее всего, немецкие концлагеря.

В заключение Маршал потребовал от нас выдачи политруков, комиссаров, коммунистов и комсомольцев.

Эти условия нас не устраивали, т.к. свыше 90% гарнизона были те, кого нужно было выдать и получалось, что на курорты поедет не так уж много, и поэтому гарнизон решил не сдаваться в плен, а остаться на земле великой Суоми и продолжать свое ратное дело.

Это обращение Маннергейма к гарнизону ВМБ Ханко дало повод к составлению "Ответа Маннергейму", составленному в духе известного письма запорожских казаков турецкому султану. Хотя это был сатирический документ, но он сыграл огромное политическое значение в тот период времени.

Генералу С.И.Кабанову этот "документ" очень понравился и было дано приказание отпечатать несколько тысяч листовок и забросить их в расположение войск противника и в городах Хельсинки и Турку.

Реакция противника была немедленной, по радио нам грозили всяческими караами, а художника и автора этого письма, когда будет захвачено Ханко, ждет страшная казнь, в духе инквизиции.

Другим важным событием внешней деятельности гарнизона, было написание письма защитникам Москвы.

Письмо написал корреспондент В.А.Рудный, текст его широко обсуждался в гарнизоне Ханко и было подписано командованием ВМБ, десантниками на островах, пехотинцами на перешейке, летчиками, пограничниками, медицин-

скими работниками, каторниками ОВР, а, артиллеристами УСВО. Я подписал это письмо вместе с братом Федором на перешейке перед уходом в тыл противника за "языком".

Письмо было напечатано в газете "Правда" № 304 от 2-го ноября 1941г.

В передовой газете "Правда" от 3-го ноября, которая называлась "За Москву, за Родину" была дана высокая оценка героической обороне Ханко и заканчивалась она следующими словами:

"...Этот доблестный, героический подвиг защитников Ханко в грандиозных масштабах должна повторить Москва!"

13-го ноября в газете "Правда" был опубликован ответ защитников Москвы, - защитникам Ханко. Это был отчет о боевой деятельности защитников Москвы, героически сражающимися с немецко-фашистскими ордами, зовущий к разгрому врага и вселяющий уверенность в окончательную нашу победу.

В письме имелись исторические строчки, говорящие о героизме защитников Ханко:

"Пройдут десятилетия, века пройдут, а человечество не забудет, как горстка храбрецов, патриотов земли Советской, ни на шаг не отступая перед многочисленным и вооруженным до зубов врагом, под непрерывным шквалом артиллерийского и минометного огня, презирая смерть во имя победы, явила пример невиданной отваги и героизма..."

"...Великая честь и бессмертная слава вам героя ХАНКО!"

Читая строки этого письма, мы защитники Ханко гордились, что нам выпало большое счастье быть участниками этих исторических событий, развернувшихся под стенами Москвы и на дальних подступах к Ленинграду, но в это время, учитывая сложность обстановки под Ленинградом и трудность снабжения и обороны полуострова Ханко в зимних условиях, Станка В Г К приняла решение об оставлении п-ва Ханко и о-ва Осмуссар, а гарнизоны, оружие, боезапас, продовольствие и технику отправить под Ленинград.

Эвакуация гарнизона В М Б Ханко проходила в трудных условиях, но и эту боевую задачу Краснознаменный Балтийский флот решил блестяще, но об этом отдельный разговор.

Основными документами для составления доклада, являются материалы Центрального военно-морского архива Министерства Обороны СССР и Центрального Государственного архива ВМФ СССР.

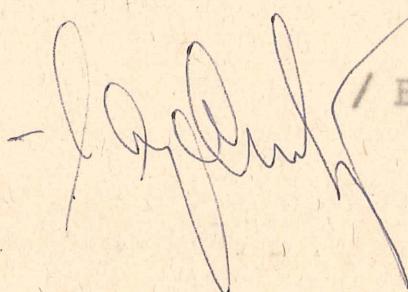
Перечень документов:

I. Центральный военно-морской архив МО СССР:

- а/ инв. № 7883. - "Хроника Великой Отечественной войны на Балтийском море и Ладожском озере", вып. I.
- б/ фонд 2, опись 1, дело 525, 526.
- в/ фонд 1787, опись 1, дело 92, 156.
- г/ фонд 1787, опись 2, дело 13, 72.
- д/ фонд 750, опись № 032118.
- е/ фонд 864, опись 1, инв. № 1305.
- ж/ фонд 102, опись 2, дело 36.
- з/ фонд 3, дело 446.
- и/ послужные карточки форма № 1.

II. Центральный Государственный архив ВМФ СССР:

- а/ фонд Р-92, опись 22, дело 449, 456.
- б/ фонд Р-92, опись 24, дело 482, 488, 489, 492, 498.

 / БАРХАТОВ Б.Я./